

Деревня Хэдун получила своё название, так как расположена к востоку от реки Чанхэ. Есть также деревня Хэси, которая находится к западу от той же реки.

Фан Чжунъюань указал на реку. Она была не слишком широкой, но извилистой и длинной — конца её не было видно. Река полностью оправдывала своё название.

Однако, если рассуждать логически, деревня, построенная у реки, должна быть относительно зажиточной. Как же она дошла до состояния, когда налоги собирать уже не с чего?

Чжао Кэжань и его спутники углубились в деревню Хэдун. У Цзю вёл лошадь, а повозка скрипела на каждом ухабе, так что Чжао Кэжань начал опасаться, что она вот-вот развалится.

Дорога в деревне едва ли могла называться дорогой. Она больше напоминала пустырь, лишённый жизни, и следы дороги уже невозможно было разглядеть. Повозка то и дело попадала в скрытые ямы, и это было невозможно предугадать.

К счастью, они решили идти пешком, иначе даже Чжао Кэжань, сидя в такой повозке, мог бы лишиться кожи.

Глядя на заброшенные поля и разрушенные хижины, Чжао Кэжань задался вопросом: действительно ли в деревне Хэдун ещё кто-то живёт?

В тот момент, когда Чжао Кэжань размышлял об этом, перед ним открылся полный вид деревни Хэдун.

Если жители города Цзинъян были озабочены выживанием и не улыбались, то то, что предстало перед глазами Чжао Кэжана, было настоящим адом.

Деревня Хэдун располагалась у реки Чанхэ и у подножия горы Цзинъян.

Деревня, где когда-то жили местные жители, была заброшена, а оставшиеся люди собрались у подножия горы.

У подножия горы Цзинъян была пещера, которая теперь служила убежищем для жителей.

Шёл второй месяц второго года правления под девизом Динъянь.

Хотя уже прошла зима, погода всё ещё была холодной, и река Чанхэ ещё не растаяла. Люди у подножия горы были одеты в лохмотья, которые не могли защитить их от холода. Женщины, дети и старики — все они сбились в кучу, прижавшись друг к другу в пещере.

У входа в пещеру стояли пятеро мужчин, охранявших её.

Немного поодаль от входа лежали несколько тел. Неизвестно, умерли ли они от голода или от холода.

Пятеро мужчин, увидев троих незнакомцев, сразу же насторожились и схватили палки, угрожающе крича:

— Если вы сейчас же не уберётесь, мы не будем церемониться!

Старики, женщины и дети в пещере сжались ещё сильнее, опустив головы и не смея даже взглянуть наружу.

Чжао Кэжань, глядя на эту сцену, словно вернулся в самые тяжёлые времена апокалипсиса.

Не было одежды, не было еды, и каждый жил в постоянном страхе.

Но тогда это было из-за вируса, который уничтожал урожай, и зомби, которые не давали людям ни минуты покоя.

Здесь же не было ни вируса, ни зомби. Воздух был чистым, земля плодородной. Почему же тогда они видели такую картину?

Трое отступили назад, чтобы показать, что не собираются причинять вред. Чжао Кэжань обратился к людям у входа в пещеру:

— Я новый уездный начальник Цзинъяна. Сегодня я пришёл, чтобы узнать о вашей ситуации. Не бойтесь.

Главный из мужчин, более смелый, чем остальные, услышав слова Чжао Кэжана, плюнул и с презрением сказал:

— Какой там уездный начальник! Ты такой же, как и тот собачий чиновник по фамилии Чжан! Смотри, какой ты молодой, а уже черствый и жестокий!

Жители деревни Хэдун крайне не доверяли чиновникам, и Чжао Кэжань не мог сразу найти подходящий подход. Если бы у него было зерно, это помогло бы. Сто слов не стоят одного дела.

Но вспомнив, что Шу Мо говорил о том, что в уездной управе даже собственного продовольствия не хватает, как же они смогут помочь другим? Даже если сварить всё зерно из управы, каждому достанется лишь пара глотков супа.

Это совершенно бесполезно!

— Помощник уездного начальника, как вы думаете, возможно ли убедить местных богатых семей сотрудничать с управой и открыть зернохранилища для раздачи зерна? — тихо спросил Чжао Кэжань у Фан Чжунъюаня.

Фан Чжунъюань не ответил, но его лицо ясно говорило: «Ты шутишь?»

Чжао Кэжань понял, что он слишком наивен.

— Однако это не исключено. Я слышал, что вы, уездный начальник, внук великого учителя и сына ректора. Возможно, богатые семьи вас послушают.

Фан Чжунъюань дал понять, что Чжао Кэжаню стоит использовать своё происхождение.

Это тоже возможно. Они спешили в пути и прибыли раньше срока. Богатые семьи только получили известие, а он уже отправился с помощником уездного начальника в деревню Хэдун.

Теперь, вернувшись, он, вероятно, получит множество визитных карточек.

— Тогда сначала вернёмся в управу, нужно хорошенько всё обсудить, — Чжао Кэжань стиснул зубы, чувствуя раздражение.

Увидев, что трое уходят, люди у входа в пещеру наконец расслабились, но в то же время почувствовали глубокое разочарование.

Они пережили разрушение города, бежали сюда, преодолевая множество опасностей. Они держались за последнюю надежду на спасение и, наконец, добрались до Цзинъяна.

Но это было лишь переходом из одного ада в другой. Уездный начальник Цзинъяна был таким же, как и захватчики, которые разрушили их родные земли, — он тоже хотел их смерти.

Беженцы ненавидели, жители деревни Хэдун тоже ненавидели. Но больше всего они боялись, что расправа управы повторится.

И всё же они надеялись, что в какой-то момент им действительно помогут.

Люди у входа в пещеру не ожидали, что трое уйдут так быстро. Когда они уходили, младший из них что-то шептал старшему, и они не знали, не замышляют ли они что-то плохое против них.

Согласно предположениям Чжао Кэжана и Фан Чжунъюаня, вернувшись, они должны были получить множество визитных карточек.

Но реальность дала им пощёчину.

— Неужели ни одной? — Чжао Кэжань с надеждой спросил Суня Ина.

Сунь Ин никогда не сталкивался с такой ситуацией, когда уездный начальник спрашивал, есть ли визитные карточки. Он беспомощно посмотрел на Фан Чжунъюаня, прося старого помощника помочь.

Фан Чжунъюань вздохнул. Молодой человек, отправленный в этот глухой край, прошёл долгий и трудный путь, взяв с собой только младшего брата и слугу.

Молодой господин из семьи Чжао, вероятно, не сможет укрепить свои позиции в уезде Цзинъян. Старик не может позволить ребёнку стоять на передовой. Дело с деревней Хэдун можно считать закрытым. Смерть — это как погасший свет, и остаётся только надеяться, что в следующей жизни они родятся в семье, где будет достаточно еды.

— Возможно, нас увидели, когда мы выезжали из города. Повозка уже утром прошла через ворота. Кто мог не слышать крики Цянь Сы?

Те, кто был внимателен, могли догадаться, что мы отправились в деревню Хэдун. Люди, как лисы, почуяли запах и не хотят связываться с этим делом.

В конце концов, это бездонная яма. Можно спасти один раз, но сможешь ли спасти второй? Можно спасти эту партию, но что насчёт второй? Третьей?

Слова Фан Чжунъюаня отрезвили Чжао Кэжана. Да, можно спасти на время, но не навсегда. Но он понимал это, а Система — нет! Его задачей было «спасти деревню Хэдун»...

— Помощник уездного начальника, я хочу знать, почему деревня Хэдун оказалась в таком состоянии?

Фан Чжунъюань повернулся и посмотрел на Чжао Кэжана. На лице молодого уездного начальника нельзя было прочесть эмоций. Он не хотел больше разбираться, что задумал этот юноша.

Просто в мире нужно действовать по силам, и он надеялся, что Чжао Кэжань поймёт это.

— Из-за беженцев.

— Беженцев? Разве уездная управа не вмешалась? Как могло дойти до такого из-за беженцев?

Фан Чжунъюань фыркнул.

— Управа? Уездный начальник, попробуйте угадать, сколько лет прослужил предыдущий уездный начальник перед тем, как его повысили? И куда он был переведён?

Чжао Кэжань не мог угадать. Он покачал головой.

— Пожалуйста, расскажите.

Фан Чжунъюань молча вздохнул. Зачем он злится на ребёнка?

— Предыдущий уездный начальник Чжан Шихай прослужил два года и был переведён в Цзяннань. Уезд Фэн — это что за место? Край рыб и риса, важный водный путь.

Он проложил себе дорогу, используя кровь и плоть жителей уезда Цзинъян и беженцев. Ранее Бэйдань и Сицзюэ объединились и атаковали Да Юань. Да Юань потерял три города.

Жители этих трёх городов бежали, и в конце прошлого лета часть из них добралась до уезда Цзинъян.

У стен Цзинъяна собралось множество беженцев. Если бы они вошли в город, это стало бы огромным ударом для Цзинъяна.

Но в Цзинъяне было много богатых семей, и если бы Чжан Шихай действительно хотел решить проблему беженцев, это было бы не так сложно. Но он не хотел тратить деньги заранее, хотя и хотел сохранить свою репутацию.

Сначала он притворился, что раздаёт зерно, чтобы все видели его добродетель, а затем выбрал несколько человек из беженцев, чтобы они играли роль в его спектакле. Чтобы спектакль выглядел правдоподобно, он отправил своих солдат в деревню Хэдун, чтобы подавить беженцев силой.

Если кто-то пытался бежать, их убивали на месте. Вода в реке Чанхэ долгое время была красной. С тех пор река получила новое имя — Хуанцюань.

Но все вокруг знали, что Чжан Шихай принял тысячи беженцев. И только Цзинъян среди приграничных городов принял беженцев. Эта заслуга дошла до столицы Фэнъян, до ушей императора. И он не мог не признать это.

Выслушав рассказ Фан Чжунъюаня, Чжао Кэжань сжал кулаки и спросил:

— Почему Чжан Шихай выбрал деревню Хэдун?

<http://bllate.org/book/17722/1656474>